

С.Н. Шубинский

**Черты и анекдоты из жизни
императора Александра
Первого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.Н. Шубинский**
Черты и анекдоты из жизни императора Александра Первого / С.Н. Шубинский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 160 с.

ISBN 978-5-458-12783-7

С.Н. Шубинский. Черты и анекдоты из жизни императора Александра Первого.

ISBN 978-5-458-12783-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

12 декабря 1877 года исполнилось столѣтіе со времени рожденія императора Александра I. Издавая въ память этого событія настоящую книгу, мы, при составленіи ея, имѣли въ виду только одну цѣль: собрать изъ разныхъ источниковъ преимущественно тѣ рассказы и черты изъ жизни Александра, которые рисуютъ его какъ *человѣка* и представляютъ матерьялъ для оцѣнки его прекрасныхъ душевныхъ качествъ, справедливо доставившихъ ему любовь современниковъ. Кромѣ того, мы сочли не лишнимъ присоединить къ нашей книгѣ наиболѣе замѣчательныя рѣчи, указы и манифесты императора Александра, а также превосходную рѣчь, сказанную при его коронаціи московскимъ митрополитомъ Платономъ.

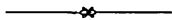
Природа соединила въ императорѣ Александрѣ умъ обширный, пытливый и проницатель-

ный, сердце доброе, исполненное высоких побуждений, характеръ крайне воспримчивый. Онъ выросъ посреди двухъ дворовъ, — бабки и отца, непріязненныхъ между собою и совершенно противоположныхъ по направленію; принужденный уживаться при обоихъ, онъ невольно пріучился къ скрытности и сдѣлался недовѣрчивъ къ людямъ. Умѣренный въ желаніяхъ, скромный и даже робкій, Александръ привлекалъ къ себѣ всѣхъ простотою своего обращенія, доступностью, отсутствіемъ желанія господствовать. Онъ съ юности обнаруживалъ стремленіе къ добру и всегда былъ готовъ спѣшить на помощь ближнему. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ Александръ прежде всего былъ *человѣкъ*, въ высокомъ, многообъемлющемъ смыслѣ этого слова, а потомъ уже государь. — «Императоръ Александръ. — писалъ о немъ одинъ изъ тогдашнихъ иностранныхъ дипломатовъ, — честнѣйшій челоѣкъ, какого я когда либо зналъ; онъ можетъ быть часто поступаетъ дурно, но въ душѣ его постоянное стремленіе къ добру».

Царствованіе императора Александра обильно великими событіями. Россія не можетъ забыть важныхъ заслугъ, оказанныхъ имъ отечеству.

Вспомнимъ, что при немъ присоединены къ русскому государству: вся Финляндія съ Аландскими островами, Бессарабія, герцогство Варшавское, Грузія, Мингрелія, Абхазія, Гурія и Имеретія. Въ дѣлахъ внутреннихъ дѣятельность Александра была не менѣе плодотворна: онъ учредилъ министерства, преобразовалъ государственный совѣтъ и всѣ части государственнаго управленія: при немъ развились наши финансы, торговая промышленность и земледѣліе, во всей имперіи распространено образованіе, возникли новые университеты: Петербургскій, Казанскій и Харьковскій, Царскосельскій лицей, институтъ Путей Сообщенія, училища: Инженерное, Артиллерійское, Кораблестроительное и многія другія.

Двадцатипятилѣтнее царствованіе Александра I, озаренное славой незабвеннаго 1812 года, является свѣтлой страницей въ нашей исторіи и чѣмъ болѣе мы станемъ знакомиться съ необыкновенно симпатичной личностью государя, которому Россія единодушно придала названіе «Благословеннаго» тѣмъ сильнѣе будемъ любить его и питать къ нему благодарную память.

О первоначальномъ воспитаніи императора Александра I сохранилась весьма любопытная записка императрицы Екатерины II, писанная ею въ 1778 году, на французскомъ языкѣ, для шведскаго короля Густава III. Записка эта, найденная въ бумагахъ короля извѣстнымъ шведскимъ историкомъ Гейеромъ, обнародована имъ въ числѣ прочихъ документовъ, изданныхъ имъ въ 1843 году, подъ заглавіемъ: «Konung Gustaf III efterlemnade papper».

Въ то время сношенія между императрицей и королемъ были самыя дружескія. Лѣтомъ 1777 года, т. е. за нѣсколько мѣсяцевъ до рожденія Александра Павловича, Густавъ III посѣтилъ Петербургъ; 12-го декабря того же года родился великій князь, а безъ малаго черезъ годъ у Густава родился сынъ. Вѣроятно, король, въ ожиданіи этого послѣдняго событія, обратился къ императрицѣ за совѣтами относительно первоначальнаго воспитанія шведскаго кронпринца, что и побудило Екатерину отвѣчать слѣдующей, сообщаемой здѣсь въ переводѣ, запиской о рожденіи и воспитаніи великаго князя Александра Павловича:

«Александръ родился 12 декабря 1777 года. Тотчасъ же послѣ его рожденія, я взяла ребенка на руки и когда его обмыли, понесла его въ другую комнату, въ которой положила на подушку, покрывая слегка и не позволяя при томъ пеленать его иначе какъ показано на приложенной при семъ куклѣ *). За тѣмъ, его положили въ корзину, въ которой находится кукла; это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы бабы не вздумали качать ребенка. Александра передали на попеченіе генеральши Бенкендорфъ и помѣстили въ назначенныхъ ему покояхъ. Его кормилица—жена работника-садовника. Особенно заботились о свѣжемъ и чистомъ воздухѣ. Кровать Александра (онъ не знаетъ ни люльки, ни качанья) желѣзная, безъ занавѣсъ; лежитъ онъ на кожаномъ матрацѣ, на которомъ стелется одѣяло; у него не болѣе одной подушки и очень легкое англійское покрывало. Въ его комнатѣ всегда говорятъ громко, даже и тогда, когда онъ спитъ. Никакой шумъ надъ его комнатами, или возлѣ нихъ не запрещенъ. Даже на бастіонахъ адмиралтейства, напротивъ его оконъ, стрѣляютъ изъ пушекъ и вслѣдствіе всего этого онъ не боится никакого шума. Особенное вниманіе обращается на то, чтобы температура въ его покояхъ не превышала 14 до 15 градусовъ. Каждое утро, зимою и лѣтомъ, пока убирается его комната, ребенка выносятъ въ другую комнату; а между тѣмъ окна его спальни открываются для

*) Какъ видно, императрица отправила къ Густаву III и куклу съ тою самою корзиной, въ которой лежалъ первое время великій князь.

возобновленія воздуха. Зимой тотчасъ-же послѣ согрѣванія комнаты его вносятъ обратно въ спальню. Со времени его рожденія, его ежедневно купали. Сначала вода была едва теплою, теперь же его моютъ комнатною водою. Онъ до того любитъ купаться, что, какъ скоро увидитъ воду, тотчасъ-же кричитъ, желая погрузиться въ нее. Его не приучили къ тому, чтобы успокоивать не иначе какъ грудью; за то онъ привыкъ къ извѣстному порядку: спать въ назначенные часы, принимать грудь въ извѣстное время и т. п. Какъ скоро только дозволила весенняя погода, Александра безъ чепчика выносили на свѣжій воздухъ; мало по малу онъ привыкъ оставаться на воздухѣ и сидѣть или на травѣ, или на пескѣ, а также въ хорошую погоду спать на воздухѣ, въ тѣни. Его положить на подушку и онъ спитъ превосходно. Чулокъ онъ не знаетъ и не терпѣлъ бы ихъ; ему не надѣваютъ ничего, что могло бы быть лишнею тяжестью. Когда ему минуло четыре мѣсяца, его перестали постоянно носить на рукахъ и дали ему коверъ. Его клали на брюшко и онъ съ особенной радостью испытывалъ свои силы. Его одежда состоитъ въ коротенькой рубашенкѣ и въ вязаномъ широкомъ корсетикѣ. На воздухѣ къ этому прибавляется шерстяная или шелковая юбочка. Онъ ничего не знаетъ о простудахъ, большой, полный, свѣжій и веселый, любитъ прыгать, и почти никогда не кричитъ. Недавно у него прорѣзался первый зубокъ; теперь ему безъ малаго девять мѣсяцевъ» (1).

Учебными занятіями великаго князя Александра Павловича руководилъ знаменитый швейцарець Лагарпъ, человѣкъъ чрезвычайно умный, образованный, честный и съ республиканскими убѣжденіями. Онъ имѣлъ благотворное вліяніе на своего ученика и ему принадлежитъ честь развитія въ Александрѣ любви и уваженія къ человѣчеству. Великій князь ниталъ къ Лагарпу трогательную привязанность и еще въ дѣтствѣ предпочиталъ поучительныя бесѣды съ своимъ наставникомъ забавамъ и играмъ, свойственнымъ его тогдашнему возрасту.

Однажды, Александръ, бросившись на шею Лагарпу, былъ осыпанъ пудрою съ его парика. Замѣтивъ это, Лагарпъ сказалъ:—«Посмотрите, любезный князь, на что вы похожи». — «Ну все равно, — отвѣчалъ Александръ, — никто не осудитъ меня за то, что займу отъ васъ».

Отправясь какъ то разъ, по обыкновенію, пѣшкомъ къ своему воспитателю, великій князь нашелъ у него въ передней только что поступившаго въ должность швейцара, который, не зная никого изъ обычныхъ посѣтителей Лагарпова дома, спросилъ его «кто онъ?» и получивъ отвѣтъ «Александръ» просилъ его подождать, потому что Лагарпъ былъ занятъ. Великій князь, войдя въ приемную, остался тамъ и ожидалъ болѣе получаса; когда же Лагарпъ, выйдя изъ своего кабинета и встрѣтивъ неожиданно гостя, сталъ извиняться въ недогадливости новичка-служителя, Александръ отвѣчалъ: — «Одинъ часъ вашихъ занятій стоитъ цѣлаго дня моего»

и щедро наградилъ швейцара «за усердное исполненіе своихъ обязанностей».

Въ 1794 году, когда Лагарпъ, по интригамъ своихъ недоброжелателей; долженъ былъ, не окончивъ ученія великаго князя, уѣхать изъ Россіи; Александръ написалъ ему слѣдующее теплое письмо, въ которомъ выразилась вся сила его любви и признательности къ своему наставнику:

«Прощайте любезный другъ! Чего мнѣ стоитъ сказать это слово. Помните, что вы оставляете здѣсь человѣка, который вамъ преданъ, который не въ состояніи выразить вамъ свою признательность, который обязанъ вамъ всѣмъ, кромѣ рожденія. Будьте счастливы, любезный другъ, это желаніе человѣка любящаго васъ, уважающаго и почитающаго выше всего. Я едва вижу, что пишу. Прощайте въ послѣдній разъ, лучший мой другъ, не забывайте меня. Жена поручаетъ повторить вамъ, что она во вѣкъ не забудетъ всѣхъ вашихъ о ней попеченій. Еще разъ мой дорогой, мой другъ, мой благодѣтель».

Въ 1801 году, получивъ отъ Лагарпа поздравленіе съ восшествіемъ на престолъ, Александръ отвѣчалъ ему:

«Первою минутою истиннаго для меня удовольствія, съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ во главѣ несчастной моей страны, была та, когда я получилъ письмо ваше, любезный и истинный другъ. Не могу выразить вамъ всего, что я чувствовалъ, особенно видя, что вы сохраняете ко мнѣ тѣ-же чувства, столь дорогія моему

сердцу и которыхъ ни отсутствіе, ни перерывъ сношеній, не могли измѣнить. Вѣрьте, любезный другъ, что ничто въ мірѣ не могло поколебать моей неизмѣнной привязанности къ вамъ и всей моей признательности за ваши заботы обо мнѣ, за познанія, которыми я вамъ обязанъ, за тѣ принципы, которые вы мнѣ внушили и въ истинѣ которыхъ я имѣлъ столь часто случай убѣдиться. Не въ моей власти оцѣнить все, что вы для меня сдѣлали и никогда я не буду въ состояніи заплатить за этотъ священный долгъ.

«Буду стараться сдѣлаться достойнымъ имени вашего воспитанника и всю жизнь буду этимъ гордиться; я не переставалъ думать о васъ и о проведенныхъ съ вами минутахъ. Мнѣ было бы отрадно надѣяться, что они могутъ придти вновь и я былъ бы весьма счастливъ, еслибъ это исполнилось. Въ этомъ отношеніи я совершенно полагаюсь на васъ и на домашнія ваши обстоятельства, потому что нѣтъ никакихъ другихъ, которыя могли бы этому препятствовать. Объ одной милости прошу васъ,—писать ко мнѣ отъ времени до времени и давать мнѣ ваши совѣты, которые будутъ мнѣ столь полезны на такомъ постѣ какъ мой, и который я рѣшился принять только въ надеждѣ быть полезнымъ моей странѣ и предотвратить отъ нея въ будущемъ новыя бѣдствія. Почему вы не можете быть здѣсь, чтобъ руководить меня вашей опытностью и оградить отъ ловушекъ, въ которыя я могу впасть по милости и, можетъ быть, по невѣдѣнію черноты испорченныхъ душъ. Часто судишь самъ по себѣ и, желая

добра, ласкаешь себя тѣмъ, что другіе имѣютъ тѣ-же намѣренія, до тѣхъ поръ пока опытъ не убѣдитъ въ противномъ; тогда выходишь изъ заблужденія, но можетъ уже поздно и зло сдѣлано.

«Вотъ, любезный другъ, почему просвѣщенный и опытный въ знаніи людей другъ, есть величайшее сокровище. Занятія мои не позволяютъ мнѣ писать вамъ болѣе. Скажу вамъ только, что болѣе всего мнѣ доставляетъ заботъ и труда согласовать частные интересы и ненависти и заставить другихъ содѣйствовать единственной цѣли,—общей пользѣ. Прощайте любезный другъ, дружба ваша будетъ служить мнѣ утѣшеніемъ въ горести. Кланяйтесь отъ меня вашей женѣ и примите поклоны мои. Если я могу вамъ быть полезенъ, располагайте мною и скажите, что я могу сдѣлать».

Императоръ Александръ велъ постоянную переписку съ Лагарпомъ, а въ 1814 году, по вступленіи своемъ въ Парижъ, пожаловалъ ему (въ чинѣ полковника) орденъ св. Андрея Первозваннаго и лично посѣтилъ его скромную квартиру, въ четвертомъ этажѣ, въ одной изъ отдаленныхъ парижскихъ улицъ.

— Вы очень перемѣнились, — сказалъ государь, обращаясь къ госпожѣ Лагарпъ.

— Ваше величество, я какъ и всѣ терпѣла горе, — отвѣчала она.

— Вы меня не поняли, — возразилъ Александръ, — бывало, вы сидѣли подлѣ воспитанника вашего супруга